

Талант сыщика

Убийства, изнасилования, хищения, приписки – раскрытых дел подобных категорий в арсенале ветерана следствия Алексея Федоровича Балмина десятки. Не зря его считали одним из лучших сыщиков Мордовии и поручали самые ответственные и сложные дела. У Алексея Федоровича практически не было просчетов, наверное, потому что отдавал профессии себя, а самое главное всегда был готов учиться чему-то новому и важному.

Алексей Федорович родился в Саранске в небогатой многодетной семье, где воспитывались десять детей. Часто приходилось сталкиваться с несправедливостью, хотелось быть образованным и помогать людям. Видимо, поэтому сразу после службы в армии, он твердо решил поступать в Саратовский юридический институт имени Д.И. Курского. Через четыре года молодой специалист попал по распределению в Мордовию, начинал в 1976 году в Пролетарской прокуратуре, которой руководил замечательный наставник и человек Геннадий

Ефимович Никулин.

Спустя несколько лет перспективного следователя Балмина перевели в республиканскую прокуратуру, где он работал много лет. «Любил и продолжаю любить свою профессию, я ни разу не поколебался, хотя трудностей было море», - признается Алексей Балмин.

Следователь Балмин до сих пор хорошо помнит имена и фамилии фигурантов многих громких дел, детали преступлений. Рассказывая о них, он как будто вновь переживает события тех времен...

«У тебя должно получиться!»

Страница за страницей – допросы, экспертизы, обследование места происшествия. Следователь республиканской прокуратуры Алексей Балмин изучал дело, вникая во все тонкости, и даже у него, выдавшего в своей практике небывалую жестокость, от деталей этой бесчеловечной истории, захватывало дух.

Летом на праздник святой Троицы после деревенских гуляний в поле среди колосающегося ячменя на окраине села Сабур-Мачкасы нашли тело двенадцатилетней девочки. Ее истязали, насиловали, а потом задушили...

Местные районные правоохранители в своем расследовании, кажется, зашли в тупик – ни свидетелей, ни улик, ровным счетом ничего, что могло бы направить по следу преступника. Распутать этот клубок предстояло одному из самых опытных сыщиков тех времен Алексею Балмину. «У тебя должно получиться!» - верил в своего коллегу начальник отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления при прокуратуре республики Матвей Михайлович Казаков, отправляя следователя на помощь районным специалистам.

Балмин преступление раскрыл, но признается, выйти на след преступника получилось не сразу. Пришлось подключить местных девушек, которые примерным поведением не отличались, в связях разборчивы не были. Они поведали следователю о жителе Сабур-Мачкасы Владимире Егорькине, рассказывали о его приступах жестокости во время близости. С этого сложный клубок и начал распутываться. По показаниям свидетелей отследили примерный маршрут Владимира Егорькина, который в тот день вместе с односельчанами праздновал Троицу, а потом исчез. Но самая любопытная и в тоже время ужасающая деталь: у этого зверского преступления был свидетель. Он все видел и знал преступника в лицо, но был настолько запуган, что молчал...

Изнасилование и убийство произошло практически на глазах у пятнадцатилетнего мальчишки. Он проезжал по полевой дороге, на велосипеде слетела цепь, и ему пришлось остановиться, пока исправлял поломку, слышал истошные крики девочки, узнал жестокого насильника. «Скажешь кому, с тобой будет то же самое», - пригрозил Егорькин малолетнему свидетелю.

Мальчишка замкнулся, лишь спустя полтора года он нашел в себе силы рассказать все матери.

«Общаться с мальчишкой оказалось непросто, - вспоминает следователь Алексей Балмин. – По сути, еще ребенок, он получил серьезную психологическую травму, мне предстояло найти к нему подход, разговорить...»

Владимира Егорькина задержали, после некоторых колебаний он и сам признался в содеянном. Тогда его приговорили к высшей мере наказания – смертной казни, но эта мера была заменена на 25-летнее лишение свободы.

Алексей Федорович Балмин признается, что всегда больше тяготел к расследованию тяжких преступлений против личности. Он мог найти важную улику тогда, расположить свидетеля, добиться откровенного рассказа. В практике Алексея Федоровича было несколько дел с так называемым смертельным приговором, которые в итоге были заменены на длительные сроки лишения свободы. Так, в Ардатовском районе были убиты трое рабочих транспортного предприятия – сторож и два кочегара. Их изрезали, зарубили, а потом подожгли КПП, медпункт на территории базы. Следователь нашел на месте нож и топор, которыми орудовал преступник, с его помощью удалось выйти на его след. Убийца - 24-летний местный житель – хотел угнать машину с предприятия, сторож и кочегары пытались ему помешать.

Экономические преступления

Следователю Балмину довелось длительное время работать в составе следственной группы прокуратуры РФ, созданной для расследования дела о хищениях, злоупотреблениях, взяточничествах на Волжском автомобильном заводе г.Тольятти в 80-е годы. Алексея Федоровича отправили в служебную командировку, думали на два-три месяца, а оказалось больше, чем на год.

Дело было масштабное! Главный фигурант - начальник управления сбыта автозавода Леженин Я.В.. К нему приезжали люди со всех регионов, и он решал вопросы о получении автомашин самовывозом с завода. «Было такое правило: если в левом углу доверенности из райпо было написано: «в работу», значит, покупатель дал взятку начальнику управления сбыта и машину покупатель получит в ближайшее время», - вспоминает Балмин. Выявлялись махинации с продажей запчастей в союзные республики и другие преступления. За совершенное преступление Леженин был осужден на 12 лет лишения свободы.

«Я многому научился от своих коллег, это был огромный опыт для меня», - признается Алексей Федорович.

В Мордовии в те времена распространенными были так называемые приписки, за них нередко привлекали к уголовной ответственности. В поле зрения сотрудников правоохранительных органов в те времена попало руководство завода технологического оборудования. Семь

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Мордовия

человек из руководящего состава подозревались в совершении тех самых приписок, то есть создавалось видимое благополучие на предприятиях, за это получали большие премии, переходящее Красное Знамя.

Вина представителей завода была доказана, все они были наказаны.

Приходилось Алексею Балмину закрывать и беглого зека из Ленинграда. Из колонии, где производили мебель, его вывезли в большой коробке, предварительно облив бензином, чтобы собаки не обнаружили на КПП. Покинув зону, беглый преступник подался в Саранск, обзавелся здесь семьей и жил несколько лет пока на его след не вышли сотрудники правоохранительных органов. В плане расследования дело, может быть, не самое сложное, но преступник был не из простых. Беглым зеком оказался племянник одного из высокопоставленных федеральных чиновников. Но никакое покровительство не спасло его от наказания. Он был привлечен к уголовной ответственности за побег из мест лишения свободы и приобретение, хранение огнестрельного оружия и боеприпасов.

Почти пятнадцать лет следователь Балмин находится на заслуженном отдыхе, но без преувеличения можно сказать, что он и сейчас остается в строю. Он частый гость в Следственном комитете Мордовии, ветеран следствия делится своим колоссальным опытом с нынешним поколением следователей.

«В книжках пишут одно, а на практике сталкиваешься с другим, - рассуждает Алексей Федорович, - человек должен знать и уметь подходить к делу правильно. Мне хочется передать нынешнему поколению следователей как можно больше знаний и опыта».

"Известия Мордовии", январь 2018, Ирина Егорова.

17 Января 2018

Адрес страницы: <https://mordovia.sledcom.ru/folder/878390/item/1196866>